

Тамга Ярослава Мудрого и другие реликвии

В 2019 году Каргопольскому историко-архитектурному и художественному музею исполнилось 100 лет. Музей был создан на основе подаренного городу частного собрания предметов старины и искусства Капитона Григорьевича Колпакова. Решение о дарении было принято им в 1919 году — в непростое время революционных перемен. Сохранившиеся документы убеждают нас в обдуманности этого поступка.

Ирина Онучина ■ Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей

К своему 100-летнему юбилею Каргопольский музей открыл историческую экспозицию «Каргополье с древнейших времён». От замысла до воплощения она прошла длительный путь, реализация проекта проходила поэтапно. Следует отметить, что с 1989 года в музее не было постоянной исторической экспозиции. Существовала практика долговременных тематических выставок, что позволило в какой-то мере одобрить материал.

В истории Каргополя, особенно раннего периода, немало вопросов, остающихся пока без ответа. Экспозиция выдвигает свои версии. В XVI—XVII веках город имел значение ключевого пункта внутренней и внешней торговли Московского государства, был крупнейшим культурным очагом. Со временем он стал одним из уездных городов Русского Севера. Культурное наследие, несмотря на серьёзный урон, понесённый в XX столетии, хранит в себе мощный духовный импульс.

Экспозиция построена по тематико-хронологическому принципу и состоит из следующих тематических разделов: «Древности Каргополя и исследователи каменного века», «Славянская колонизация Поонежья. Оборона каргопольской крепости», «Каргополь в XVIII—начале XX века. Реконструкция городской планировки в екатерининскую эпоху», «Церкви и монастыри Каргопольского уезда», «Деревянная храмовая скульптура как самобытное явление Русского Севера». Была проработана, но ждёт своей реализации тематика северной деревни и крестьянского хозяйства.

Новая экспозиция разместилась в памятнике архитектуры начала XIX века — церкви Введения Пресвятой Богородицы во Храм. Так сложилось, что из 14 музеиных зданий абсолютное большинство — церкви. К использова-

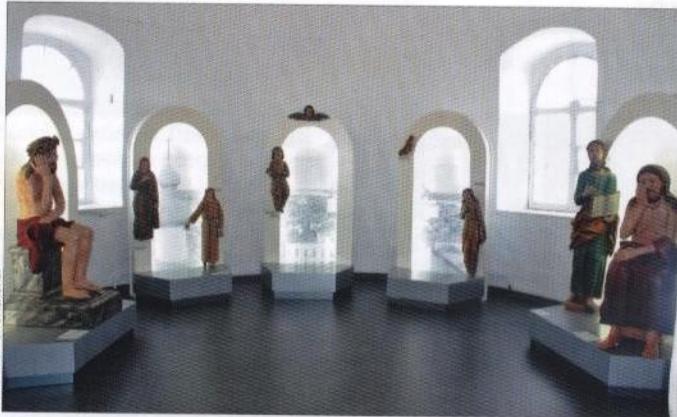

Святые благоверные князья-страстотерпцы Борис и Глеб с видом горящего Каргополя. Икона из церкви Спаса на Валу г. Каргополя. Нач. XVIII в. Дерево, паволока, левкас, темпера. 107 × 91 × 3,5. Коллекция икон. Реставратор Н. В. Лисицына. ГЦХН РМ. 1960 г. Фото 2013 г.

нию их не по прямому назначению, наш взгляд, нужно подходить максимально деликатно. Это было одной из

причин отказа от освещения советского периода в историческом экскурсе.

Начало экспозиции размещено в подклете — отдельном помещении, куда ведёт вход с улицы. Здесь представлены несколько хронологических периодов или археологических культур каменного века. Древнейшие поселения и могильники эпохи мезолита свидетельствуют, что первый человек появился на Каргополье

около 10 тысяч лет назад и осваивал территорию озера Лаче и Понежья постепенно. Характеризующая разнообразные стороны материальной и духовной культуры древнейшего населения Каргополья и получившая мировую известность стоянка Веретье I реконструирована в виде диорамы.

Продолжение — основная часть экспозиции — находится на втором этаже, уже в самом храме. Семантика здания стала своеобразной предпосылкой в развитии повествования, в каждой части в той или иной степени присутствует церковная история. Первый зал, посвященный Средневековью, как и предыдущий, был открыт в 2015 году. Славянская колонизация края и ранние связи древнерусской метрополии и Каргополья, находившегося в зоне влияния Новгорода, показаны археологическими артефактами X—XIII веков. Среди них створка креста-энколпиона, указывающая на связи с историей Киевской Руси. Уникальна подвеска с родовым знаком Рюриковичей, где отражена тамга князя Ярослава Мудрого. Главное в этой части — история крепостных сооружений. Обращает на себя внимание икона святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба с изображением горящей каргопольской крепости. Икона написана по случаю избавления города от пожара в 1701 году. Сама же крепость, а первоначально острог, построенный в 1612 году, — это военно-административный центр уезда. Возведение оборонительных укреплений было ответом каргопольцев на угрозы шведов, как и «отписка» им: «А будет вы, господа, забыв свои души, учнете с нами рознь чинить и кровь крестьянскую проливати, и на Каргопольские места войною приходити [...] и мы против вас стояти рады, сколъко милосердый Бог помочи подаст...»¹ Острог успешно

выдержал осаду, но не шведов, а польско-литовских интервентов, с честью защитив звание одного из северных форпостов земли русской.

Центральное место в экспозиции удалено жизни города. В царствование Екатерины II городское устройство было реформировано. После великого пожара 1765 года Каргополь был перестроен по регулярному линейному плану. При этом указом императрицы каргопольцам на отстройку домов была выделена беспроцентная ссуда, а на восстановление церквей и казённых строений — безвозмездная сумма. На государственные средства была воздвигнута соборная колокольня, ставшая главной архитектурной доминантой. Парадный портрет Екатерины II неизвестного художника, сборник указов и проект колокольни, выполненный в виде макета, маркируют события. Инсталляция, объединившая макет, колокола и праздничный женский костюм, — своеобразная реплика на каргопольскую открытку И. Я. Билибина.

В Каргополе до сих пор сохраняется особенность древнерусских городов,

утраченная во многих других случаях, — контраст белокаменных храмов с деревянной гражданской архитектурой. Но и здесь старинные дома гибнут, город утрачивает свою самобытность. На выставке была предложена графическая реконструкция застройки в аксонометрической проекции. Рисованный план, выполненный художниками Еленой и Петром Диковыми, передаёт пространственный образ городского устройства. Ландшафтную картину дополняет панорама начала XX столетия с силуэтами большинства из 17 городских церквей.²

Документы и личные вещи, живописные и фотографические портреты знакомят с горожанами: купцами, граноначальниками, священниками, чиновниками, мещанами. Отдельные комплексы рассказывают о каргопольском купце А. А. Барапоне, первом главном правителе российских колоний в Северной Америке, и основателе музея *Капитоне Тригорьевиче Колпаков* (1845–1922). Александр Барапон был ведущей фигурой в развитии российских территорий на Аляске и в Калифорнии, в его лице мы видим пример самоотверженного служения отечеству. Модель шлюпа «Нева», участника первой русской кругосветной экспедиции, кортик морского офицера, корабельный компас, гравюра Луиса С. Глазмана «Битва за Ситку» отсылают к ключевому событию правления Барапона — отвоеванию уничтоженной индейцами Михайловской крепости.

Заключительная часть экспозиции посвящена церковной истории. Витрины в центре установлены так, что образуют четырёхконечный крест — символ христианства. Здесь освещены такие темы, как история церквей

¹ Институт истории материальной культуры РАН. Н. М. Леонтьевский. ФО НА. № 67337. Музей благодарит Институт истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург) за цифровую копию, предоставленную на безвозмездной основе.

Должностной знак Российской империи «Каргопольский городской голова». 1892.
Бронза, литьё, серебрение, гравировка.
9,3 × 6,6 × 0,3. Коллекция драгметаллов.

¹ Цит. по: Дополнения к актам историческим, собранным и изданным археографической комиссией. В 12 т. Т. 1. СПб., 1846. С. 286. Электронная версия. Метод доступа: <<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9109-dopolneniya-k-aktam-istoricheskim-sobrannye-i-izdannye-arheograficheskoy-kommissiey-v-12-ti-t-spb-1846-1872>>.

и монастырей, старообрядчество и народная религиозность, паломничество и почитаемые святыни. В экспозиции — иконописные и резные образы местночтимых святых: Александра Ошевенского, основателя монастыря, ставшего духовным центром Поонежья, Зосимы и Савватия Соловецких, святителя Филиппа — митрополита Московского, Николая Чудотворца. Их почитание связано с реальными региональными событиями. Отдельная история изложена в тексте об Успенском девичьем монастыре, написанном темперой на доске, вырезанной в виде картуша. Успенский монастырь — это прежняя пустынь Иоанна Власатого, где однажды «...близ гроба преподобного, обрели сокровища в земли в сосуде глиняном — денег сребряных, древних, 101 рубль». На эти деньги и была «начата церковь каменная Успения Пресвятой Богородицы в лето 1717...»

Старообрядческие общины, находившие прибежище на Каргополье, оставили разнообразные культурные памятники. В экспозиции демонстрируется одна из ценных старообрядческих рукописей в коллекции музея — «Обиход церковного пения со знаменной нотацией». Книга была переписана странническими книжниками Прохором Филиповичем Ильиным и Никанором Игнатьевичем в 1878 году, первому было тогда 13 лет.

В глубине алтарной части представлена храмовая скульптура: резные ангелы, Христос в темнице, евангелист Матфей. Фоном экспонатов служит фотографический снимок с видом на восточную часть города, как бы открывающимся из окна.

Над созданием экспозиции трудилась целая команда. Разработка научно-проектной документации была завершена в 2013 году. Художественный проект был выполнен Санкт-Петербургской компанией «Раритет» (художник И. Я. Силин). В стилевых особенностях и декоративном оформлении оборудования, предложенного дизайнёрами, нашли отражение характерные черты северного деревянного зодчества, художественные и ремесленные традиции. Большая часть выставочного оборудования была изготовлена компанией «Радуга-Лик» (Рязань). Основной груз ответственности лёг на сотрудников отдела научно-экспозиционной работы и отдела фондов, которые постарались решить следующие задачи: сделать акцент на значимых событиях исторического прошлого, передать региональную идентичность, в том числе через судьбы каргопольцев, воссоздать образ города XIX века.

Система информирования посетителей многоуровневая. Она включает в себя пояснительные тексты и развернутый этикетаж с аннотацией. Полученную общую картину каждый посетитель сможет расширить за счёт мультимедийного информационного комплекса, над чем идёт работа в настоящее время.

Мы стремимся заинтересовать посетителя, чтобы турист, осваивая музейное пространство, унёс с собой запоминающийся образ Каргополя, а его житель открыл для себя нечто новое, что побудило бы его на собственные поиски.

Архангельская обл. ■ г. Каргополь.

Разговоры в кулаурах и в кафе — это всё диалог профессионалов

Анна Щербакова ■

Музей-заповедник «Владивостокская крепость» ■ Владивосток

ДИАЛОГ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Aна, что вы привезли на Интермузей в этом году?

Мы привезли проект, над которым музей работает сейчас. Это музеефикация объектов крепости «Владивосток». Мы рассказываем историю города-крепости, а не только историю морского города Владивосток. Причём это такая история, которую нужно рассказывать в том числе и местным жителям — потому что для них крепости во Владивостоке нет и не было, хотя они живут рядом с историческими объектами всю свою жизнь. В сентябре у нас должна быть открыта первая экспозиция, посвящённая крепости. И мы привезли на «Интермузей» главным образом эту историю.

Что ты ожидала от этого мероприятия в этом году?

Ничего никогда не ожидала по одной простой причине: потому что у «Интермузея» очень понятная структура. Ты понимаешь, как он устроен. С одной стороны, есть отчётность. С другой — есть возможность в одном месте встретиться со всеми. И это главное. Конечно, это отлично, когда можно со всеми поговорить, что-то быстро выяснить, с кем-то сверить маршрут. Мне кажется, что тема, заявленная как «Диалог профессионалов», отчасти соответствует реальности, потому что все разговоры, которые происходят здесь, в кулаурах, в близлежащих кафе, — это всё диалог профессионалов. Я не посетила ни одной дискуссии, потому что, честно говоря, в последнее время с большим скепсисом отношусь к такого рода взаимодействию. Мне кажется, что-то нужно новенькое искать, иначе всё зайдёт в тупик. Всё.

Что бы ты хотела увидеть в следующем году, чего не было сейчас?

Мне кажется, сам формат требует пересмотра. Но я не знаю, что это должно быть. Беседовала Ксения Сергизина.

ЖИЗНЬ МУЗЕЕВ СООБЩЕНИЯ ХРОНИКА

вича Носова (1887–1960) «Якутия XVII века. Ысыах» (илл. слева). Огромная благодарность хангаласским мастерам под руководством этнографа Светланы Петровой, научным консультантам археологам Розалии Бравиной, Николаю Кир-

Якутия

Картина ожила

Одна из главных целей проекта «Историческая память» — сохранение исторического и культурного наследия нашей большой страны. В День России 12 июня на празднике Бело-

го изобилия — Ысыах Эркээн — в Хангаласском улусе случилось событие — инсценирована знаменитая картина художника, этнографа, краеведа Михаила Михайло-

янову, этнографу Александре Прокопьевой, главе Немюгонского наслега Науму Устинову, специалисту по трёхмерному моделированию Сергею Васильеву. Мечта многих поколений этнографов и историков осуществилась (илл. справа).